

УДК 165.81
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.10
5.7.8.

Сущностные основания человеческой субъективности: от иллюзии к реальности

Марина Эдуардовна Рябова

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Москва, Россия, ryabovame@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8728-3629>

Аннотация. Актуализируется философско-антропологический анализ сущностных оснований человеческой субъективности, находящихся под давлением масштабной смены ценностных ориентаций, обусловленных ментальной спецификой поликультурного уклада жизни «Других». Цель исследования заключается в осмыслении ключевых тенденций социокультурной трансформации смыслового базиса человеческой субъективности. Рассматриваются современные реалии нового формата развития человечества, сочетающего взаимодействие физической и виртуальной реальностей, позволяющее преобразовывать человеческую субъективность. Отмечено, что становление субъективности означает движение в запредельность. Выход за пределы субъективности представляет собой сложный механизм абстрактного уровня самоидентификации субъекта. Выявлена подмена сущностных смыслов социокультурного базиса социума, строящегося на иррациональной логике, что провоцирует ментальную дезориентацию общества как целого. Затрагивается феномен иллюзии, соединяющей элементы реальности и выдуманного мира «Я», качественно изменяющей общественное сознание. Сделан вывод о значимости иллюзий и их обманчивости в восприятии субъектом, а также отмечается неоднозначность воздействия иллюзий на мышление человека. Движущей силой развития иллюзий выступает несоответствие между реальным и идеальным, между макромиром и микромиром индивида. Иллюзии выступают импульсом социокультурных преобразований, формируют наполнение человеческой субъективности. Выдвигается предположение о неизменной динамике оснований субъективности, что позволяет перманентно проблематизировать вопрос о соотношении «Я» и «Другого».

Ключевые слова: субъектность, мышление, идентичность, иллюзия, социокультурное бытие, деформация, своё и чужое

Для цитирования: Рябова М. Э. Сущностные основания человеческой субъективности: от иллюзии к реальности // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 160–166. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.10.

Essential Foundations of Human Subjectivity: from Illusion to Reality

Marina E. Ryabova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia,
ryabovame@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8728-3629>

Abstract. The philosophical and anthropological analysis of the essential foundations of human subjectivity, under the pressure of a large-scale change in value orientations caused by the mental specificity of the multicultural way of life of the “Others,” is being updated. The purpose of the study is to understand the key trends in the sociocultural transformation of the semantic basis of human subjectivity. The modern realities of a new format of human development are con-

sidered, combining the interaction of physical and virtual realities, allowing the transformation of human subjectivity. It is noted that the formation of subjectivity means a movement into the beyond. Going beyond the limits of subjectivity is a complex mechanism of the abstract level of self-identification of the subject. A substitution of the essential meanings of the sociocultural basis of society, built on irrational logic, has been revealed, which provokes the mental disorientation of society as a whole. The author touches upon the phenomenon of illusion, connecting elements of reality and the fictional world of the "I", qualitatively changing public consciousness. A conclusion is made about the significance of illusions and their deceptiveness in the subject's perception, and the ambiguity of the impact of illusions on human thinking is also noted. The driving force behind the development of illusions is the discrepancy between the real and the ideal, between the macroworld and the microworld of the individual. Illusions act as an impulse for sociocultural transformations and form the content of human subjectivity. An assumption is made about the constant dynamics of the foundations of subjectivity, which allows us to permanently problematize the question of the relationship between "I" and "Other".

Keywords: subjectivity, thinking, identity, illusion, sociocultural existence, deformation, one's own and someone else's

For citation: Ryabova ME. Essential Foundations of Human Subjectivity: from Illusion to Reality. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(2):160-166. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.10.

Введение

Вопросы, связанные с осмыслением сущностных оснований человеческой субъективности и их концептуальными интерпретациями, репрезентируют стержневые тенденции в современном обществе. Многополярность, поликультурность мира меняют уклад жизни, экзистенциальные позиции личности, модифицируют ее модели развития, проблематизируя социокультурную идентичность под воздействием множества внутренних и внешних факторов. Феномены человеческой субъективности сегодня играют все более заметную роль в качестве специфических вариантов общественного сознания, так как субъективность связана с индивидуумом, создающим некий образец мировоззрения. Актуальность расширения поля восприятия субъективности связана с тем, что в сегодняшних условиях обострившегося противоборства культур Востока и Запада аксиологическое наполнение личностных смыслов становится уязвимым и подвергается разного рода манипуляциям, что ведет к невиданному размаху субъективности. В этой связи важно понимать, что субъективность человека по своей сути является уникальным маркером ценностных ориентиров культуры общества. Поэтому подмена их сущностных денотатов провоцирует не только разорванность субъективности отдельного индивида, но и ментальную дезориентацию общества как целого.

Центральный социокультурный принцип сегодняшней эпохи отражает ключевую тенденцию происходящих изменений в обществе. Известный тезис К. Маркса и Ф. Энгельса «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» по-прежнему соответствует формальной логике и «дурной бесконечности» чередования воздействия социальных трансформаций и субъекта друг на друга [Маркс, Энгельс 1955, с. 37]. Диалектически понимаемые понятия «ключевые тенденции» и «субъект» соотносятся как общее и частное. Субъект, включая в содержание своего субъективного сознания смыслы общего (всеобщего), переводит их из общих представлений (общественного сознания) в содержание своего мышления (субъективное). Деятельность субъекта, отраженная его субъективным сознанием, можно считать «превращенной формой сознания» индивида, которое, если следовать К. Марксу и Ф. Энгельсу, утрачивает в последующем самостоятельность: «не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» [Там же, с. 25].

Одной из наиболее заметных проблематик современности уже несколько десятилетий остается ориентация на индивидуализацию субъекта, что обусловлено увеличением возможностей личного выбора и индивидуального самоопределения, конституирова-

ния собственного пути субъективного развития. Однако вопросы, связанные с существенными основаниями субъективности на современном этапе, остаются перманентно открытыми. Целью исследования является рассмотрение тенденций социокультурной трансформации смыслового базиса человеческой субъективности. Проблемное поле связано с объективной научной необходимостью осмысления характерных черт и механизмов, формирующих приоритетные ценности культуры в формате как отдельного субъекта, так и всего общества в целом. Выявление разных миров сознания отдельного индивида представляет собой своеобразный ответ многочисленным вызовам, исходящим от социума, пронизанного многоголосицей моделей и схем бытия: от иллюзий, искажающих действительность, до реальности, обескураживающей объективностью.

Субъективность и ее устремленность за пределы

Проблематика субъективности в той или иной форме рассматривалась многими течениями философской мысли, придающей понятию субъективности различный смысл. Глубокое осмысление субъективности осуществляется в западной философии лишь в Новое время (Р. Декарт, Дж. Локк), в которой субъективность отождествляется с сознанием субъекта, мышлением, разумом, вызывая дискуссии по поводу соотношения понятий субъективности и субъектности. Немецкая классическая философия дифференцировала субъективность, понимая под ним наличное эмпирическое сознание (И. Кант), и субъектность, то есть самосознание, признание себя в качестве действительной причины своих действий (Ф. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель). Феноменологическая интерпретация субъективности (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр) сводится к индивидуальности, самости (экзистенции). Отечественная философия трактует субъективность через внутренние состояния (М. К. Мамардашвили, Н. С. Автономова, Н. В. Мотрошилова, В. М. Межуев и др.).

Обратит внимание, что понятие субъективности обнаруживает неоднозначность интерпретации в различных философских направлениях, выражает широкий спектр явлений и его нельзя обозначить окончательно отрефлексированным. Практически все направления современной философии вписывают субъективность в контекст социального, отмечая связь в той или иной мере с терминами «субъект», «объект» и их производными. Другими словами, смысловое пространство субъективного постоянно расширяется и дополняется. Можно спорить с различными философскими концепциями человеческой субъективности, приводя те или иные аргументы, но нельзя отрицать динамику субъективности, что предполагает исследование ее глубинных процессов на уровне смыслообразования. Поэтому проблема сущностных оснований субъективности, ведущая в субъективный мир индивида, оказывается в центре внимания философской мысли.

Отправной точкой понимания субъективности в рамках заявленных задач будет определение, предложенное М. П. Бузским: «Субъективность – это внутренний опыт личности и коллектива, это реальность, которая преобразована в сознании и мировоззрении субъекта как сфера его присутствия в мире, выражающая развертывание его индивидуальности, свободы, мира ценностей, личностных связей с обществом» [Бузский 2019, с. 27]. Фактически, в такой трактовке, взгляд на субъективность является все той же традиционной для всей философии (в лице Ф. Ницше, З. Фрейда, М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна, К.-О. Апеля и др.) проблемой, которую можно выразить дуальной оппозицией «Я – Другой». Возможно, складывается впечатление, что обозначенная проблема уже не вызывает резонанса в философской мысли, но, как уже отмечалось в литературе, новый коммуникативный образ социальной реальности трансформирует общие и особенные представления о субъекте, существование которого схватывается Другим [Рябова 2020, с. 304]. Само понятие «субъективность» предполагает наличие некоего «Я», «своего», которому противопоставлен «Другой». М. М. Бахтин утверждает: «Я вхожу в пространственный мир, другой всегда в нем находится» [Бахтин 1979, с. 351]. Цитата не только подводит к пониманию, что индивид, его самосознание обу-

словлены Другим, но и указывает на то, что индивид в состоянии идентифицировать свое «Я». Делая шаг навстречу Другому, человек попадает в некую сферу, лежащую между «Я» и «Другим». Эта сфера находится за гранью субъективности, но конкретной границы, черты, за пределами которой существует «Другой», отличный от «Я», не обнаруживается, так как, выходя за пределы своего «Я», внешнее, иное сразу схватывается. Возможность обозначить свое «Я» не может совершаться без выхода за пределы субъективного, поскольку любой мыслящий человек потенциально или реально притягивает к самоутверждению, обусловленному существованием «Другого». Границы человеческой субъективности определяются интенсивностью реакции на «Другого». Эти выходы за пределы субъективности представляют собой сложный механизм, возможно бесконечный, абстрактного уровня самоидентификации субъекта. При этом самоидентификация субъекта не редуцируется к пониманию субъективного «Я» как отражения его личностных характеристик. Самоидентификация позволяет субъекту тем или иным образом освоить содержание субъективной реальности своего «Я» в соотношении с субъективной реальностью «Я» «Другого». Это всегда некоторое определение во внешней реальности особенного, единичного через всеобщее, как и наоборот. Собственно говоря, устремленность субъективного за пределы собственного есть постоянный амбивалентный переход между самоидентификацией субъекта и «Другого» и разрыва между ними. Специфика такой субъективности заключается в том, что она как бы погружена в характерную для данного общества культуру, воспроизводимую субъектом. Согласно В. А. Лекторскому, «субъект, “Я” – не центр отъединенной от мира субъективной реальности, а телесно воплощенное существо (*embodied self*), включенное в активное взаимодействие с миром и в коммуникационные связи с людьми» [Лекторский 2017, с. 20]. Развивая идею приведенной цитаты, следует подчеркнуть, что, эксплицируя связь субъективного, основанного на старом (известном), с выходом за пределы «Я», основанного на новом (неизвестном), следует учитывать характер взаимодействия социальных субъектов, их существование в социокультурном обмене, преобразование ими самих себя и приобретение новых черт. Следуя диалектической логике, новое развивается, преодолевая ограниченность прежних представлений, порождая не просто прежде не существовавшее, а создавая феномены в отличающейся от прежней и пока еще не известной человеку качественной определенности. Становление субъективности есть движение в запредельность. Субъект приближается к полноте освоения всеобщего, но идет он, опираясь на свою единичность, субъективность.

Конструирование субъективности лежит в основе современной культуры, объединяющей множество индивидов в рамках определенных культурных традиций. «Если до человека доходят какие-то события общественной жизни – отдельные строчки публикации, фотографии, анекдоты, собственный опыт, то он воспринимает их через призму своих мировоззренческих моделей (*patterns*) и реконструирует через призму собственных эмоций. Он не считает свои личные проблемы частью происходящего во внешнем мире. Он воспринимает доходящие до него рассказы о мире как миметическое расширение его частной жизни» [Липпман 2004, с. 175]. Развитие субъективного «Я» можно трактовать как прирост бытия, формирующего принципиально новую реальность, которая по своему содержательному наполнению превышает содержательность уже освоенного мира.

Воспроизводство субъективности общего бытия зависит от развития способности каждого субъекта, составляющего это общее бытие, к эффективным решениям усложняющихся проблем, включая критику сложившейся культуры. Характерной чертой воспроизводства субъективности общего бытия является спонтанность воспроизводящего субъекта, ретранслирующего социокультурные установки общества.

Между тем субъект сегодня оказывается в принципиально новой турбулентной ситуации, заставляющей радикально перестраивать, переориентировать сознание, формируя доминирующий тип мышления, что представляется уже вызовом всему обществу, включая здравый смысл. Примечателен факт, что в связи с глобальной взаимозависи-

мостью социума любые преобразования, возникающие в одной стране, стимулируют противоречивые трансформации в других. Напряженность в социальной реальности порождает чрезвычайную динамику информационного поля, структурированного диаметрально противоположными ценностными стандартами.

Однако не существует неизменного «Я». В современном мире наблюдается новое содержание модусов бытия субъекта, формирующее наполнение субъективности, дифференциальными критериями которой выступает позиция субъекта, что смещает смыслы внутри традиционных воззрений о себе, обществе, критериях нормативных факторов. Еще Г. С. Батищев заметил, что, балансируя на границе возможного и невозможного, субъект «только потому достигает этой фиксированной границы, что постоянно преодолевает, или трансцендирует, свою границу, постоянно отодвигает ее» [Батищев 1969, с. 96].

Отношения между «Я» и «Мы» также пересматриваются. Процесс возникновения и сохранения латентных, но социально значимых границ между своим и чужим достаточно сложен. Растет значение новых сообществ, которые придадут субъективности новое лицо в будущем.

Человеческая субъективность между иллюзией и реальностью

Устоявшаяся субъективность связана с социальностью и ассоциируется с проблемой идентичности личности и наделения ее смыслом повседневности. Сегодня в анализе сущностных оснований субъективности нельзя обойти молчанием влияние цифровой техносферы, обнаруживающей вариативность возможностей манипуляции подсознанием субъекта. «Реальность медленно смещается в область гиперреальности, где симуляция становится более реальной, чем реальность как таковая» [Погорельская, Штаб 2023, с. 75].

Субъект современности погружен в неуловимо подвижную процессуальность реальности. Социальная реальность конституируется соотношением объективного и субъективного, причем не рефлектируемого самим субъектом. Обнаруженная двойственность выражается прежде всего в колоссальных возможностях цифровых технологий, благодаря которым в бытие, окружающее человека, введена виртуальная реальность, совершенно иначе включающая человека в предметный мир. Виртуальная реальность позволяет человеку создавать эффект присутствия «Я» в конституируемом другом «Я». Например, субъект, пребывая в интернет-формах коммуникации (социальная сеть, игровое пространство, компьютерное творчество и т. п.), может воплощать себя в разных образах, масках, создавать иллюзорные легенды, гендерные роли, которые совсем не обязательно тождественны этому человеку, их придумывающему, прикрывающемуся тем или иным «ником». Субъект вроде как бы один, но при этом при определенных условиях появляется другое «Я», наделенное другими характеристиками. В контексте происходящих социокультурных процессов подобное самовоплощение субъекта выступает своеобразным троянским конем, нанося невольный ущерб его сознанию. Вследствие воображаемого, «Я» оказывается не просто раздвоенным, но размноженным, приобретая экзистенциальную неопределенность. Иными словами, осознание вариативных «Я», существующих за его пределами, расщепляет сферу субъективного на разные части, одна из которых условно есть «Я», а остальные изображают «Другого Я», то есть наделяют субъективное некой трансцендентностью. Внутренний мир субъекта, репрезентирующего себя под тем или иным «ником» либо и вовсе анонимно, подчиняется воздействию подменных образов и подвергается опасности утратить связь с истинным «Я». Принимая ролевые установки, реальный прототип скрывает личностные качества и создает многопозиционную картину мира, основанную на мнимых понятиях, имеющую мало что общего с действительностью. Свобода действий в виртуальной реальности ведет к формированию деструктивной активности. Благодаря различным социальным практикам, формам самовыражения и многообразию «ценностно-нормативных образцов, принятых в других культурах, могут возник-

нуть риски усиления форм различных девиаций (поведенческих, гендерных и т. д.)» [Шлегель 2023, с. 88]. Специфическая черта субъективного есть некая незавершенность, позволяющая реализовывать собственное пространство самоосуществления.

Вживаясь в роль своего «Другого Я», субъект находится в состоянии распределенного сознания, так как приходится постоянно взаимодействовать с разными сущностями. Также стоит отметить, что технологии расширили восприятие нематериальных вещей, позволив выйти за рамки чисто физического мира. А. С. Ахизер отмечал, что «все формы реальности существуют между расчлененностью и синтезом» [Ахизер 2008, с. 169], что включает в себя потребность в осознании изменений, в их теоретическом осмыслении.

Кроме того, человек вынужден переходить из одного состояния в другое, из одной реальности в другую, из одного микромира в другой, специфически по-новому ощущая субъективное бытие. По сути, это «Другой», действия которого управляются «Я». Налицо две ипостаси, совмещенные в одном субъекте. С одной стороны, это субъект, который *кажется* именно тем, кто он на самом деле, а с другой стороны, это субъект в отчужденном состоянии. Следует заметить, что кажимость всегда была синонимом иллюзорного. Безусловно, каждая иллюзия обусловлена своими факторами. Есть и такие, о присутствии которых человек может не подозревать. Они незаметно встроены в повседневность. Отделить такие иллюзии от реальности трудно. «Человек поступает определенным образом так-то и так-то, полагая, что ему принадлежит главная роль в жизненных коллизиях. Но в его голову незаметно для него уже кто-то вставил алгоритмы поведения, которые и крутят им, как хвост собакой» [Воронин 2023, с. 72].

Иллюзии обладают значительной силой влияния на субъективное восприятие, так как они, в первую очередь, придают ему ложную направленность. Противоречивая сущность иллюзии кроется в обманчивости восприятия, например когда нечто невозможное становится реальностью. Иллюзия связана с обманчивым представлением, но которому соответствует определенный предмет, образ внешнего мира. Иллюзия является объективацией специфического мировоззрения, которое определяет ее роль в социокультурной динамике. Одни и те же феномены в реальном и иллюзорном свете воспринимаются как разные сущности, которые детерминируют критическое мышление человека. Иллюзия как форма сознания и феномен культуры демонстрирует амбивалентность субъективного, способность совмещать противоположные сущности. Во-вторых, деформации субъективных образов способствует вторжение в сознание субъекта эмоционально окрашенной фантазии, стимулирующей нарастание усложняющейся субъективности. Человек создает множество репрезентаций иллюзорной реальности, и эти реальности также формируют его самого.

Субъективности имманентен эмерджентный эффект, основанный на неоднородных, спонтанных социальных связях человека. Такие преобразования не могут не сопровождаться переломом в сознании, становлением новых ценностей и экзистенциальных смыслов, так как человек формирует мир, субъективно значимый для него. Рефлексивное обнаружение новых смыслов осуществляется в сфере субъективного, в системе индивидуальных смыслов, наполненных представлениями, эмоциями, образами внешнего мира. Возникает вопрос: как эти прежние смыслы соотносятся с новыми? Отгалкиваясь от имеющихся смыслов, субъект, облеченный в форму иллюзорного сознания, встраивает проявления одних смыслов в другие, что приводит к искажению реальности. Движущей силой развития иллюзий выступает несоответствие между реальным и идеальным, между макромиром и микромиром индивида. Субъект мыслит и переживает одни сущности в терминах других сущностей. Это и есть механизм смыслопорождения субъективного.

Заключение

Подводя итоги размышлений, следует акцентировать внимание на значимости иллюзий в пространстве субъективного, содержащем картину потенциального социо-

культурного бытия. Иллюзия граничит с такими феноменами культуры, как идеология, ценности, нормы, но обладает спецификой, выделяющей ее из ряда других социокультурных феноменов. Иллюзию следует расценивать как свойство сознания, не всегда способного отличить реальное от нереального и оказывающего неоднозначное влияние на субъективное. Однако не стоит рассматривать иллюзию лишь с алармистских позиций. Например, включенность субъекта во многие дискурсивные поля, постоянный переход от виртуальной реальности к натуральной, от одного образа к другому вырабатывают высоко ценимую сегодня способность многозадачности. Также можно отметить, что коллективный субъект обладает некой субъективной общностью, которая позволяет осуществлять коммуникацию практически всем желающим взаимодействовать и реализовывать стремление увидеть свое субъективное отражение в общей картине мира.

Выход субъективного за пределы своей самости означает проникновение в мир ценностей «Другого», стимулирующее переосмыслить собственные. В этом мире пересекаются субъективные линии культурного множества «Других», взаимодействие с которыми преобразует сущностные основания человеческой субъективности.

Список источников

- Ахиезер А. С. Труды : в 2 т. Т. 2. М. : Новый хронограф, 2008. 504 с.
- Батищев Г. С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии / редкол.: И. Ф. Балакина [и др.] ; АН СССР. Ин-т философии. М. : Наука, 1969. С. 73–144.
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества : сб. избр. тр. / прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М. : Искусство, 1979. 423 с.
- Бузский М. П. Объективное и субъективное в современном информационном обществе // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 3. С. 25–35. DOI 10.15688/lp.jvolsu.2019.3.3.
- Воронин А. А. Иллюзия реальности // Vox : электронный философский журнал. 2023. Вып. 41. С. 71–88. DOI 10.37769/2077-6608-2023-41-7.
- Лекторский В. А. Познание, действие, реальность // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 5–23.
- Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. Т. 3. М. : Госполитиздат, 1955. С. 7–544.
- Погорельская Е. Ю., Штаб Ф. В. Цифровые двойники и новая информационная этика // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 70–76. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).07.
- Рябова М. Э. «Я» и «Другой» в философии М. М. Бахтина и современной реальности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20, № 3 (51). С. 302–311. DOI 10.15507/2078-9823.51.020.202003.302-311. EDN VVHOUE.
- Шлегель Е. В. Поколение «Альфа»: в поисках типических черт // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 84–90. DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).09.

Информация об авторе

Марина Эдуардовна Рябова, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры германистики и лингводидактики, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (Москва, Россия). Researcher ID WoS P-4104-2015; Scopus Author ID: 57202190324.

Information about the author

Marina E. Ryabova, Dr. Sci. (Philosophy), Prof. of the Department of German studies and Linguistic didactics of Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia). Researcher ID WoS P-4104-2015; Scopus Author ID: 57202190324.

*Статья поступила в редакцию | Submitted 23.01.2024.
Одобрена после рецензирования | Revised 14.02.2024.
Принята к публикации | Accepted 15.02.2024.*